
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СЛАГАЕМЫЕ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИКИ

БУЗГАЛИН Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Альтернативы», г. Москва, Россия

КОЛГАНОВ Андрей Иванович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Формально непоследовательный переход от характеристики политических баталий к анализу социокультурных тенденций и их влияния на развитие трансформационной экономики на самом деле обусловлен достаточно существенными, содержательными соображениями — прежде всего тем, что это крайне значимые для трансформационного общества формы надэкономической детерминации его эволюции. При этом социокультурные процессы носят независимый от политической конъюнктуры, если угодно — общемировой характер, хотя и крайне актуальны для любого из наших обществ. Какими именно мы будем завтра — это во многом зависит и от того, как именно будут протекать социокультурные процессы, насколько активное влияние они окажут на экономику, насколько трансформационная экономика окажется способна к обеспечению социокультурных приоритетов.

«Экономика для человека»: культура как центральная социальная проблема

Само название этой статьи показывает, что культура была, остается и должна быть в еще большей степени в будущем центром ориентации экономики на обеспечение социальных и гуманитарных приоритетов. Мы сказали: была и есть... Это не оговорка. В той мере, в какой существовала тенденция ориентации экономического развития на прогресс человека (а такого рода тенденция присутствовала и в бывших «социалистических» странах, и в современной трансформационной экономике), в этой мере культура была и остается важнейшей целью и важнейшим средством социально-экономического развития.

Другое дело, что в условиях системного кризиса, переживаемого сегодняшней трансформационной экономикой, эта тенденция является скорее оппозиционной, противоречащей основному направлению движения к «номенклатурному капитализму», разрушению социокультурной сферы в целом и соответствующих отраслей экономики в частности. Однако перспективная возможность и необходимость развития по этому направлению, еще не ставшая в настоящее время действительностью, требует тем не менее содержательного описания этого потенциального направления, этой модальности трансформационной экономики.

Прежде чем сформулировать основные слагаемые развития культуры как центральной социальной проблемы «экономики для человека», мы хотим предложить вам краткое определение. *Культура представляет собой сферу общественной жизни, в которой соединяется воедино творческая деятельность и ее результаты, ее субъекты и их отношения. Тем самым культура предстает как активная, деятельная социальная память*

человечества, его идеально-творческий мир.

При таком понимании *в сферу культуры войдут не только наука и искусство, традиционно относимые к социокультурным отраслям, но и воспитание, образование, весь тот мир человеческого общения и, что существенно, социального творчества, в котором господствуют законы неотчужденного диалога (личностей).*

Если перевести это абстрактное философское определение на язык конкретного экономического анализа, то культуру можно будет определить как ту часть общественного воспроизводственного процесса, в которой создаются предпосылки и результаты творческой деятельности, а также непосредственно осуществляется творческий труд во всем объеме его слагаемых. Фактически культура во многом определяется как надэкономическая сфера, поскольку результатом творческого труда является не столько предметная реальность, сколько творческое содержание, воплощенное в некоторой предметной форме.

Так, результатом деятельности ученого является не столько бумага, с нанесенными на нее знаками или линиями, или дискета с магнитной записью, сколько то идеальное содержание, которое воплощено в этом материальном носителе. Точно так же и результаты деятельности художника — это прежде всего не мрамор, металл или холст. Это то человеческое содержание, которое воплощено в этих конкретных предметных формах.

В еще большей степени такое понимание культуры характерно для таких сфер творческой деятельности, как воспитание, образование и общение, где непосредственно носителем идеального содержания, т.е. мира культуры, становится человеческая личность — крайне сложная общественная реальность. В любом случае результат деятельности творческого труда качественно, принципиально отличен от продукта «обычного» репродуктивного труда в материальном производстве, создающего одинаковые, «стандартные» материальные блага.

Иначе, культура — это тот мир, в котором «средствами производства» и результатами труда выступают идеальные феномены, феномены культуры и в котором человек осуществляет, вступая в диалог с предметами культуры и другими субъектами творческого труда, свое свободное и всестороннее развитие. Иными словами, *надэкономический или постэкономический мир, оказывающий существенное влияние на развитие современной экономики, и есть в философском определении мир культуры.*

Нам, далее, остается подчеркнуть лишь одну принципиально важную мысль: развитие сферы культуры выступает как философское, более привычное не для экономиста, а для человека, занятого собственно творческой деятельностью, обозначение сферы гармоничного всестороннего развития человека. Прогресс же последней и есть стратегическая установка, которую мы сформулировали в качестве высшей цели развития «экономики для человека».

Однако в данном случае важно уточнить несколько тезисов. Прежде всего то, что названные выше области культуры, которые традиционно рассматриваются как «внешние» для экономической деятельности, должны стать основной «заботой» субъектов экономической политики в результате переосмысления соотношения культуры и материального производства. Это переосмысление должны сделать прежде всего экономисты-теоретики и практики, ибо общественная, социокультурная, философская мысль давно уже поставила связь материального производства и культуры с головы на ноги, подчеркнув, что *материальное производство — это не более чем предпосылка, создающая вещный, предметный мир для собственно человеческой жизни, которая протекает именно в сфере культуры.*

Такого рода трансформация является не только желательной, но необходимой для использования механизмов роста экономической эффективности, характерных для постиндустриальных обществ. В самом деле, *важнейшим ресурсом и источником «новой экономики» становится творческий потенциал человека (подобно тому, как в индустриальной экономике эту роль играли машины), а он создается именно в сфере культуры.* Подчеркнем также, что развитие именно в данном направлении остается единственной надеждой наших стран, ибо их собственный индустриальный потенциал

способен в лучшем случае обеспечить консервацию достигнутого ранее уровня экономического развития, в то время как наука, культура, образование, воспитание способны активно и ускоренно сформировать важнейшее слагаемое общественного богатства — способного к творческому труду современного работника.

Традиции формирования такого работника у нас существовали в прошлом, присутствуют они, несмотря на грандиозный кризис, и в настоящем. Поэтому *ориентация всей стратегии общественного развития на приоритет культурных сфер* выступает как отличительная черта тех общественных политических сил и организаций, которые ориентированы на будущее, на постепенный выход из кризиса в завтрашний, а не вчерашний день мирового развития. Такие приоритеты фактически уже были определены при характеристике основных направлений и механизмов реализации социальной и гуманитарной ориентации отечественной экономики.

Ниже мы остановимся на нескольких принципиально важных конкретных деталях. Однако сейчас хотелось бы подчеркнуть, что культура, в ее современном понимании, — это не некая антитеза природы как мира некультуры, а, напротив, мир, принципиально единый с природой как высшей ценностью.

Природа как культурная ценность и обеспечение ее воспроизводства в условиях трансформационной экономики

Понимание природы не как антитезы культуры и не как «источника ценного химического сырья» (последнее является перефразировкой знаменитого анекдота: «Берегите природу — источник ценного химического сырья»), а как высшей ценности общества, ориентированного на прогрессе творческого труда и доминировании неотчужденного свободного развития личности, предполагает возможность определенных теоретических и практических выводов, которые важны и для собственно экономических исследований.

Предлагаемое выше понимание природы базируется на исследованиях широкого круга ученых как в сфере естественных, так и гуманитарных наук, и прежде всего Владимира Вернадского — одного из величайших ученых России и мира, создавшего учение о био- и ноосфере. Последняя сфера базируется на таком типе взаимодействия человека (общества) и природы, при котором культура человека, его творческая деятельность обеспечивает прогресс, саморазвитие природы в соответствии с ее собственными закономерностями.

Как может быть реализована эта модальность трансформаций в экономике в условиях ограниченности природных ресурсов, индустриального типа развития как господствующей технологической системы и системного кризиса?

Прежде всего, в ряде случаев такие возможности возникают из необходимости — и это не словесный парадокс. Ряд ограничений, накладываемых на развитие экономики функционированием биосферы, носит *абсолютный* характер, и если нарушение биосферных закономерностей может привести к необратимым последствиям, то никакие соображения экономической эффективности не могут отменить этих абсолютных ограничений. Другое дело, что сегодня в ряде случаев даже эти абсолютные ограничения нарушаются вследствие разрушения институциональной структуры общества, ослабления волевого и правового давления на экономику с целью обеспечения защиты окружающей среды, отсутствия общественных стереотипов и традиций экологически культурного поведения. В этих условиях важнейшей задачей является не только формальное государственное установление жестких *экологических нормативов*, но и создание общественно-политической атмосферы, способствующей их реализации.

Многие проблемы экологической переориентации экономической жизни, а не только производства, предполагают *развитие новых механизмов ассоциированного регулирования*, когда объединения жителей, производителей или потребителей способны обеспечить переориентацию экономики на решение экологических проблем как бы «автоматически». Не кто иной, как сами жители и работники способны оценить и взвесить, что является более

ценным для их развития сегодня и в будущем: решение задач роста утилитарного потребления и экономического потенциала или сохранения окружающей среды и обеспечения возможностей воспроизводства будущих поколений. Однако свободным такой выбор будет лишь в том случае, если основные жизненно важные потребности граждан удовлетворены, а сами граждане обладают необходимой экологической культурой.

Наконец, размышляя об экологической составляющей социально-культурной ориентации экономики, хотелось бы подчеркнуть, что ориентация на приоритетное развитие культуры и решение задач саморазвития природы как культурной ценности являются слагаемыми эффективного, в экономическом и общественном смысле, *взаимодействия между поколениями*, цивилизованного отношения между настоящими и будущими жителями той или другой экономической системы.

Для экономики, находящейся в процессе трансформации, такое отношение к будущему поколению как высшей ценности, призванному наследовать лучшие традиции прошлого и избавиться от тех «грехов», которыми обременено наше настоящее, является важнейшей задачей. Отсюда ориентация экономики на стратегию как условие позитивного решения тактических задач. А это означает ориентацию на социокультурные и экологические приоритеты как стратегическую установку, не привязанную жестко к экономическим и политическим проблемам, сложившимся в девяностые годы XX века — период обострения всех слагаемых кризиса.

В то же время авторы вполне отдают себе отчет, что для мышления эпохи обострения кризиса, крайне прагматического и ориентированного на краткосрочный период, абстрактные рассуждения о природе как культурной ценности выглядят не более чем насмешкой над острыми и животрепещущими проблемами, требующими сиюминутного решения. Однако такой стратегический подход позволяет сделать и определенные конкретные выводы, систематизировать конкретные методы обеспечения экологических приоритетов.

На самом деле они уже были сформулированы, когда указывалось на необходимость создания нормативной системы, вводящей абсолютные ограничения на загрязнение окружающей среды и развитие экологически вредных производств, а также экологически вредных механизмов и моделей потребления (не секрет, что жители крупных городов в процессе потребления, например, личного автотранспорта создают такое количество отходов, что они могут привести к экологической катастрофе в масштабах, не меньших, чем иные «грязные» индустриальные комплексы).

Итак, абсолютные *нормативные ограничения*, вводимые государством, — таков *первый* механизм. *Второй* механизм — *система прямых и косвенных методов государственного регулирования*, которая обеспечивает стимулирование и развитие экологически чистых производств и, наоборот, подавляет экономическими методами развитие производств, наносящих вред природе.

Третий механизм — *ассоциированное регулирование отношений общества и природы*, осуществляемое общественными союзами при помощи институциональных методов (давление на государство с целью более активного регулирования экологических проблем и т.п.), прямых действий (по опыту «зеленых» в ФРГ, Greenpeace и других организаций) и *договорных отношений между субъектами охраны природы и производителями (потребителями)* на региональном и общенациональном уровнях.

Добавим к названным выше направлениям также *необходимость формирования экологического мышления и поведения* экономических субъектов как важнейшей составляющей переориентации экономики с экологически «грязной» модели на диалог с природой как культурной ценностью. В данном случае слово «культура» повторено не случайно, поскольку формирование экологического мышления — это прежде всего социокультурная проблема, решение которой может обеспечить существенное продвижение в решении экономической задачи развития экологически чистой модели производства и потребления.

Но существуют ли у общества для этого технологические и финансовые возможности? Это тот вопрос, который требует конкретного ответа для конкретных государств.

Завершая анализ методов создания экологически ориентированной экономики, подчеркнем, что *субъектами* их осуществления должны быть полновластные *государственные органы*, обеспечивающие защиту природы и базирующиеся на *широко развитом экологическом движении*. Без этих двух субъектов решение проблемы экологической переориентации производства просто невозможно. В свою очередь развитие сильного государственного регулирования и широких, хорошо организованных экологических движений — это проблема не только и не столько экономической политики, сколько проблема общей социально-политической переориентации переходных обществ на механизмы последовательной базисной демократии. Дополнением к этой системе и ее необходимым звеном должна стать интеграция механизмов экологического регулирования в общие стратегические целевые программы социальной и гуманитарной переориентации экономики, ибо решение социальных и гуманитарных проблем невозможно без решения проблем экологических.

Социокультурная сфера трансформационной экономики: противоречия и перспективы

Размышляя о культуре и природе как о высших ценностях экономики, мы не должны забывать того, что и в самой экономике (внутри материального производства распределения, обмена и потребления) формируется определенная сфера, непосредственно нацеленная на создание предпосылок развития культуры как таковой и природы как культурной ценности.

Ранее эта сфера носила название непродуцирующей, что не случайно. Социально-экономическая система «реального социализма» во многом относилась к социокультурной сфере, как к сфере, стоящей в стороне от собственно экономических проблем, которые отождествлялись с проблемами материального производства, роста вещного, предметного общественного богатства.

Отказ от авторитарно-бюрократических и государственно-капиталистических установок и переориентация общества на «экономику для человека» предполагают иной механизм экономической жизни, в котором основная часть материального производства будет работать на социокультурную сферу. Это требует соответствующего изменения структурной и инвестиционной политики, в частности перспективного развития производства средств производства и технологий, позволяющих увеличивать свободное время, вытеснять доиндустриальный и репродуктивный труд, обеспечивать прогресс социокультурной сферы при параллельном прямом инвестировании материальных и финансовых ресурсов в социокультурную сферу.

Это предполагает изменение в политике подготовки и переподготовки рабочей силы, в частности ориентацию процессов переквалификации работников на подготовку специалистов для социокультурных областей, где количество рабочих мест фактически не ограничено ничем, кроме возможностей финансирования этой общественной сферы. В свою очередь, сокращение сферы материального производства и развитие социокультурной сферы является объективной предпосылкой ориентации экономики, движущейся от индустриального к постиндустриальному типу развития, на доминирование социальных, гуманитарных и экологических ценностей.

Важнейшим компонентом обеспечения приоритета развития социокультурной сферы в области экономической политики является соответствующее нормативное регулирование, обеспечивающее переориентацию системы общественного воспроизводства с собственно экономических задач на задачи, лежащие в надэкономических, т.е. в социокультурных областях.

Эти приоритеты, однако, останутся мало эффективны, если они не будут сопряжены с развитием адекватных социально-экономических отношений в социокультурной сфере, где в

принципе должен господствовать творческий труд и неотчужденные социально-экономические отношения, где, следовательно, должна (опять же в принципе) быть существенно выше степень социализации: начиная с ассоциированных форм собственности, включая механизмы самоорганизации и самоуправления, демократического регулирования и программирования экономических процессов в этих сферах. Мы подчеркнем: в принципе, поскольку конкретная обстановка трансформационной экономики, безусловно, характеризуется тем, что большинство социально-экономических отношений, характерных для сферы материального производства, как бы «переносится» в сферу принципиально иную по характеру труда, по характеру взаимосвязей основных факторов экономического развития.

В результате экономический механизм и система социально-экономических отношений в социокультурной сфере трансформационной экономики оказываются как бы ухудшенной (вследствие большей глубины кризиса) копией всей системы в целом. К специфическим же ее чертам, кроме упомянутой катастрофической глубины спада, следует отнести сохранение более высокой, чем в экономике в целом, степени зависимости культурных отраслей от государственной поддержки и сохраняющийся (но прогрессивно сокращающийся) потенциал ускоренного формирования постиндустриальной и пострыночной социально-экономической системы в этой сфере.

Завершая эту статью, особо подчеркнем, что *социокультурные и социально-политические компоненты в трансформационной экономике оказывают гораздо большее влияние на развитие процессов материального производства, распределения, обмена и потребления, на экономические отношения в целом, чем в стабильных экономических сообществах*, где господствует экономическая детерминация.

Переходная система тем и отличается от стабильной, что здесь осуществляется процесс снятия, ухода в прошлое одних базисных экономических отношений и рождения других. Соответственно она характеризуется тем, что экономическая детерминация на время как бы «зависает», и общественная жизнь (в том числе и экономическая) трансформационных сообществ оказывается едва ли не в решающей степени детерминирована *политическими и социокультурными факторами*. Во многом именно эта сфера трансформационной экономики определяет то, в каком направлении будет осуществляться ее будущее экономическое развитие, к «номенклатурному капитализму» (в его различных разновидностях), или к смешанной экономике с доминированием общественной собственности и социальных регуляторов, т.е. «экономике для человека».

Этот выбор в конечном итоге будет определен именно этими факторами, зависящими от активности человека и гражданина. И это не высокие патетические слова. Речь идет о действительном, практическом участии в тех или других социальных движениях, политических организациях граждан нашего Отечества, ибо лишь активная позиция каждого жителя нашего государства — на работе и по месту жительства, в общественных движениях и партиях, во многом предопределяет то, как будет разрешен и будет ли разрешен вообще тот системный социально-экономический кризис, свидетелями и жертвами которого стали мы все. Однако от нас зависит, сможем ли мы превратиться из жертвы этого кризиса в тех, кто, объединившись и активно защищая свои интересы, сумеет достойно выйти из этой трагической ситуации.

Поступила в редколлегию 27.11.2003 г.

© Бузгалин А.В., Колганов А.И.